

# ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ: МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ И ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

## Щеголькова К.А.

Щеголькова Ксения Александровна – студент-бакалавр,  
юридический факультет,  
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

**Аннотация:** в связи с двойственной природой недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав в антимонопольном законодательстве можно выделить три вида юридической ответственности (за исключением уголовной): гражданско-правовую, административную и антимонопольную в узком смысле. Сосуществование первых двух справедливо, поскольку это обеспечивает более эффективный механизм защиты как интересов отдельных лиц, так и интересов общества в целом. Также нельзя отрицать тенденцию выделения антимонопольной ответственности, хотя ее цели во многом совпадают с целями применения мер ответственности административной. Федеральная антимонопольная служба (далее - ФАС) и ее территориальные органы, а также суды, включая Суд по интеллектуальным правам, в настоящее время являются основными органами применения юридической ответственности от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав. Нормы, закрепляющие институт внутриведомственной апелляции в антимонопольных органах, хотя и создает дополнительную возможность защиты нарушенных прав, однако нуждается в существенной доработке.

**Ключевые слова:** гражданско-правовая ответственность, исключительные права, антимонопольная ответственность, административная ответственность, полномочия антимонопольных органов, внутриведомственная апелляция.

Установление мер юридической ответственности является необходимым элементом правового регулирования любого круга отношений. Как справедливо пишет Т.В. Кашанина, «законодательное закрепление правил, за нарушение которых не предусматриваются санкции, противоречит аксиоматическому представлению о принудительной обеспеченности правовых норм и может расцениваться как несоблюдение требований юридической техники» [7].

Анализ вопросов юридической ответственности за недобросовестную конкуренцию в сфере исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности требует учета двух факторов:

- 1) исключительные права являются гражданскими, что дает правообладателю возможность использовать меры гражданско-правовой защиты;
- 2) защита от недобросовестной конкуренции, напротив, носит публичный характер, поскольку направлена на обеспечение добропорядочности конкуренции в целом, а не защиту интересов отдельных участников рынка.

Так, в российском законодательстве к правонарушителям могут быть применены как меры гражданско-правовой, так и административной ответственности. Меры уголовной ответственности предусмотрены статьей 178 УК РФ, которая, в свою очередь, не относится к правонарушениям, связанным с недобросовестной конкуренцией в сфере исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Говоря о гражданско-правовых санкциях, С.А. Паращук выделяет конфискационные, штрафные, компенсационные, отказ в защите права [9]. М.В. Цветкова классифицирует способы гражданско-правовой защиты исключительных прав от недобросовестной конкуренции по их функциональной направленности и выделяет восстановительные и пресекательные меры [17].

Согласно принятому в гражданско-правовой науке делению способов защиты на меры защиты и меры ответственности к общим мерам гражданско-правовой ответственности в сфере исключительных прав в соответствии со ст. 1252 ГК РФ можно отнести положения о возмещении убытков и взыскание компенсации за нарушение права. Иные положения, указанные в статье, справедливо относить к защитным мерам [5].

В качестве административной ответственности за совершение акта недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности может быть назначен штраф, а также дисквалификация, если правонарушение совершено должностным лицом. Для юридических лиц установлен «оборотный» штраф, который, в соответствии с позицией ВАС РФ, выраженной в п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 11, может составлять от 1 до 15% суммы выручки правонарушителя от реализации товара с незаконным использованием объекта интеллектуальной собственности. Как отмечают юристы, такая компенсация является альтернативой применения меры гражданско-правовой

ответственности в виде возмещения ущерба и избавляет субъект от обязанности доказывания размера такой компенсации [4].

Следует отметить, что некоторые ученые считают излишним институт привлечения субъекта к административной ответственности за недобросовестную конкуренцию в сфере исключительных прав. Так, В.И. Еременко предлагает создать отдельный нормативный правовой акт, который бы регламентировал механизм пресечения недобросовестной конкуренции, и отнес такие дела исключительно к компетенции судов. По мнению юриста, это должно сосредоточить внимание антимонопольных органов на «антимонопольных делах, затрагивающих, как правило, публичные интересы» [6]. С такой позицией не согласен Д.И. Серегин. Юрист отмечает, что нормы о недобросовестной конкуренции смешанны по своей правовой природе, т.е. направлены на защиту не только частных, но и публичных интересов [13]. Следовательно, действие двух параллельных механизмов защиты является справедливым и оправданным. Кроме того, антимонопольный орган обладает более широкими полномочиями по выявлению недобросовестной конкуренции, что дает хозяйствующему субъекту возможность более эффективной защиты своих интересов.

В юридической литературе отмечается тенденция российского законодательства к формированию специальных отраслевых видов юридической ответственности, помимо «классических», указанных выше. Так, А. Рыженков отдельно выделяет антимонопольную ответственность как меру принуждения в ответ на совершение правонарушения в сфере конкурентного законодательства. Основной мерой данного вида ответственности является перечисление в бюджет прибыли, полученной в результате нарушения законодательства о защите конкуренции (п. 3 ст. 51 Федерального Закона «О защите конкуренции») [12], правовая оценка которой была дана Конституционным Судом РФ в Постановлении от 24 июня 2009 г. № 11-П. Суд отметил цель применения данной меры ответственности, которой является компенсация расходов государства на устранение последствий правонарушения. Однако до введения изменений в п. 3 ст. 51 Закона о защите конкуренции хозяйствующий субъект мог фактически нести двойную ответственность за совершенное правонарушение в случае одновременного применения антимонопольной ответственности в виде перечисления прибыли в бюджет государства и административной ответственности в виде оборотного штрафа [12].

Сегодня нарушение принципа *non bis in idem* в законодательстве устранено, а в статью добавлено положение о запрете привлечения лица к административной ответственности в случае исполнения предписания антимонопольного органа о перечислении в бюджет прибыли, полученной в результате нарушения законодательства о защите конкуренции.

Как было отмечено выше, акт недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав носит как публичный, так и часто-правовой характер. В связи с этим, к способам предупреждения и пресечения недобросовестной конкуренции можно отнести правоприменительную деятельность как антимонопольных органов, так и судов.

В соответствии со ст. 23 Закона о защите конкуренции к административным мерам пресечения недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав можно отнести следующие полномочия антимонопольного органа, перечисленные в ст. 23 Закона:

1. выдача: а) предписаний, б) предостережений, в) предупреждений;
2. возбуждение и рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства;
3. обращение в арбитражный суд с исками и заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства.

Следует оговориться, что предупреждение о прекращении действий (бездействия), содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства (ст. 39<sup>1</sup> Закона о защите конкуренции), являясь превентивным механизмом защиты от недобросовестной конкуренции, не применяется к отношениям, связанным с недобросовестной конкуренцией в сфере исключительных прав [4]. Компетенция, связанная с самостоятельным возбуждением и рассмотрением дел о нарушении антимонопольного законодательства будет подробно рассмотрена позже.

Согласно ст. 25<sup>7</sup> Закона о защите конкуренции антимонопольный орган вправе выдавать предостережения о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства. Отмечают, что данный институт во многом схож с институтом предостережения прокурора о недопустимости нарушения закона, отраженном в ст. 25<sup>1</sup> Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и предостережением о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, установленном в ст. 13.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [4].

Предостережение может выноситься в отношении как должностного лица хозяйствующего субъекта, либо должностного лица федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта РФ, органа местного самоуправления, организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственного внебюджетного фонда. Во втором случае предостережение выносится, когда основания для возбуждения и рассмотрения дела отсутствуют, но у

антимонопольного органа есть информация о планируемых таким лицом действий, способных привести к нарушению ст. 15 Закона «О защите конкуренции» [4]. В свою очередь, при вынесении предписания должностному лицу хозяйствующего субъекта круг предполагаемых правонарушений не ограничивается. Это указывает на превентивную цель данного института. В связи с этим далее будет проанализировано исключительно положение ч. 2 ст. 25<sup>7</sup> Закона о защите конкуренции, касающееся должностных лиц субъектов (далее – должностных лиц).

Основанием для вынесения предостережения должностному лицу является его публичное заявление о планируемом противоправном поведении на товарном рынке. Закон о защите конкуренции не содержит определение публичного заявления. В юридической литературе под публичным заявлением понимают устное или письменное заявление должностного лица в любой форме (устной или письменной), содержание которого стало известно неограниченному кругу лиц (в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на телевидении и радио, в выступлениях на публичных мероприятиях и т.д.) [4]. Порядок направления соответствующего предостережения установлен пунктом 2<sup>1</sup> Приказа ФАС России от 28 декабря 2015 г. № 1318/15. Следует отметить, что в гражданском законодательстве схожий по правовой природе институт отсутствует.

Говоря об институте предписания, отмечается, что в законе отсутствует легальное определение данного термина. К.Ю. Тотьев под предписанием понимает меру государственного принуждения, принимаемую с целью пресечения правонарушения [15]. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции обязательное для исполнения предписание выносится антимонопольным органом по результатам возбуждения и рассмотрения им дел. Следует отметить, что предписания, связанные с защитой от недобросовестной конкуренции во многом прямо корреспондируют нормам гражданского законодательства. Рассмотрим отдельные виды предписаний антимонопольных органов и их соотношении с положениями, установленными в ст. 12 ГК РФ, подробнее.

В соответствии с подп. «г» п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции антимонопольным орган уполномочен выносить предписание о прекращении недобросовестной конкуренции. Данная мера прямо соотносится с мерой гражданско-правовой защиты в форме прекращения правоотношений.

Предусмотренное подп. «з» п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции полномочие антимонопольного органа по установлению в предписании обязанности нарушителя по восстановлению положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства, может корреспондировать способу гражданско-правовой защиты в форме требования восстановить положение, существовавшее до нарушения исключительного права [3].

Также, в соответствии с подп. «л» п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган по ходатайству хозяйствующего субъекта в целях защиты конкуренции может вынести предписание, ограничивающее использование фирменного наименования последнего. Данная норма дополняет абз. 3 п. ст. 1252 ГК РФ, который предоставляет правообладателю право требовать полного или частичного запрета использования фирменного наименования. Так, субъект может использовать административные процедуры наравне с гражданско-правовыми мерами защиты права [14].

Задачи по защите конкуренции возложены на антимонопольные органы, наделенные соответствующими контрольно-надзорными полномочиями, которые составляют двухуровневую систему, состоящую из ФАС и ее территориальных органов.

Закон о защите конкуренции закрепляет исключительную компетенцию ФАС по пресечению недобросовестной конкуренции, разграничение полномочий между ней и территориальными органами устанавливается в подзаконных актах. Полномочия антимонопольного органа закреплены в ст. 23 Закона о защите конкуренции. Некоторые из них были рассмотрены выше. Рассмотрим полномочие антимонопольного органа по возбуждению и рассмотрению антимонопольных дел и его соотношение с полномочиями судов по защите хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав.

Возбуждение и рассмотрение антимонопольных дел о нарушении антимонопольного законодательства является ключевым полномочием антимонопольных органов, закрепленным в ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции. В литературе данную процедуру также называют «квазисудебной» [2]. Различие административной и судебной процедуры во многом обусловлено тем, что суды и антимонопольные органы относятся к разным ветвям государственной власти. В соответствие с Конституцией суд является органом правосудия, в то время как антимонопольный орган является федеральным органом исполнительной власти. Антимонопольный орган, в отличие от суда, не разрешает спор между субъектами, но устанавливает, был ли нарушен правопорядок в сфере конкуренции. Антимонопольный орган обязан возбудить дело о нарушении запрета на совершение акта недобросовестной конкуренции и самостоятельно собирать доказательства по делу, в связи с чем он наделен особыми полномочиями по проведению плановых и внеплановых проверок ст. 25.1-25.5 Закона «О защите конкуренции»), запросу любой информации, связанной с обстоятельствами расследуемого дела, у хозяйствующих субъектов (ч. 6 ст. 44 Закона «О защите конкуренции»). В свою очередь,

хозяйствующие субъекты обязаны предоставлять информацию, запрашиваемую антимонопольным органом, под угрозой применения меры административной ответственности в виде штрафа в соответствии с ч. ч. 2 - 5 ст. 19<sup>8</sup> КоАП РФ.

Судебный процесс, напротив, в соответствии со ст. 123 Конституции РФ, должен соответствовать принципам состязательности и равноправия сторон, равно как и дело возбуждается по инициативе лица, обратившегося в суд. Следует отметить, что лицо, согласно ч. 2 ст. 11 ГК РФ, имеет право выбрать административный способ защиты гражданских прав, если это предусмотрено законом. Однако это не лишает его права обжалования решения, принятого в административном порядке. Возможность обжалования также закреплена в ч. 1 ст. 52 Закона о защите конкуренции. На возможность субъекта выбирать между судебным или административным порядком защиты нарушенного права также обращается внимание в п. п. 20 и 21 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства». В Постановлении подчеркивает, что Закон о защите конкуренции не исключает возможность лица защитить гражданские права в административном порядке при наличии возможности обратиться в арбитражный суд.

Особое место в системе защиты хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав занимает первый специализированный арбитражный суд в РФ - Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП), начавший свою работу 3 июля 2013 г. [18] Согласно ст. 26<sup>1</sup> ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» СИП рассматривает дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций<sup>1</sup>. В соответствии с абз. 2 п. 2 ч. 1 ст. 43<sup>4</sup> ФКЗ от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»<sup>2</sup> СИП рассматривает дела об оспаривании решения федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий. Данное положение дублируется в абз. 3 п. 2 ч. 4 ст. 34 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ). Из положения можно выделить следующие требования, предъявляемые к данной категории дел [11]:

1) оспариваемое решение должно быть вынесено исключительно ФАС России, но не ее территориальными органами. Правоприменительная практика показывает, что в ситуации, когда оспаривались решения территориальных антимонопольных органов, заявления передавались по подсудности в другие арбитражные суды<sup>3</sup>;

2) решение должно быть связано с приобретением исключительных прав на средства индивидуализации юридического лица, его товаров, работ и услуг (т.е. ст. 14<sup>4</sup> Закона о защите конкуренции). Однако это требование не всегда учитывается заявителями.

Данная категория дел рассматривается по правилам гл. 24 АПК РФ.

Также, если ФАС помимо вынесения решения о нарушении антимонопольного законодательства самостоятельно привлек лицо к административной ответственности, а лицо обжаловало оба акта вместе, соединив соответствующие требования, то дело также должно рассматриваться в СИП.[19] Таким образом, СИП рассматривает лишь ряд споров, связанных с недобросовестной конкуренцией.

Следует отметить, что само по себе не обращение лица в антимонопольный орган не является основанием для оставления иска без рассмотрения со ссылкой на п. 2 ст. 148 АПК РФ. Если в ходе судебного разбирательства выяснится, что лицо одновременно обратилось за защитой своих прав в антимонопольный орган, то судам рекомендуется отложить судебное разбирательство до принятия решения антимонопольным органом на основании ч. 5. Ст. 158 АПК РФ. Так, суд в процессе разбирательства обеспечит себе возможность использовать доказательства, полученные антимонопольным органом.

Таким образом, наделение антимонопольного органа соответствующими контрольно-надзорными полномочиями позволяет более эффективно расследовать правонарушения в виде недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав. Как верно отмечает Д. А. Гаврилов, наделение такими

---

<sup>1</sup> Введена Федеральным конституционным законом от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»// «Российская газета». № 278. 09.12.2011.

<sup>2</sup> Введена Федеральным конституционным законом от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»// «Российская газета». № 278. 09.12.2011.

<sup>3</sup> См., например, Определения СИП от 21.01.2014 по делу № СИП-374/2013; от 25.04.2014 по делу № СИП-296/2014; от 25.06.2014 по делу № СИП-597/2014; от 10.07.2014 по делу № СИП-637/2014; от 21.10.2014 по делу № СИП-745/2014; от 17.11.2014 по делу № СИП-957/2014 и по делу № СИП-958/2014; от 23.12.2014 по делу № СИП-942/2014.

полномочиями арбитражных судов просто невозможно [3]. Следовательно, антимонопольный орган выступает в качестве «помощника» арбитражных судов при возбуждении и расследовании дел, связанных с недобросовестной конкуренцией в сфере исключительных прав и другими антимонопольными нарушениями в целом.

В связи с принятием «четвертого антимонопольного пакета» в Закон о защите конкуренции был введен институт внутриведомственной апелляции. Коллегиальный антимонопольный орган был наделен полномочием по пересмотру решений своих территориальных органов, которые нарушают единообразие антимонопольной правоприменительной практики (п. 2 ч. 4 ст. 23). Целью введения данного института является унификация практики ФАС на всей территории РФ [1]. Решение коллегиального органа ФАС может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления его в силу.

Однако на практике все же остаются вопросы в отношении данного нововведения. В первую очередь, следует отметить неудачность самого термина «апелляция» применительно к внутриведомственному пересмотру. В общепринятом понимании апелляция – это процедура обжалования не вступившего в силу правового акта, предполагающая проверку его законности и обоснованности, доказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, а также соответствие изложенных в правовом акте выводов установленным обстоятельствам. Внутриведомственная апелляция, в свою очередь, предполагает обжалование 1) актов, вступивших в законную силу, 2) только по единственному основанию: нарушению единообразия антимонопольной практики. Так, И. Цветков пишет, что апелляция в ФАС представляет собой «некий симбиоз кассационного и надзорного производства» и предлагает изменить термин на более удачный - «административный порядок обжалования» [16].

Кроме того, в Законе о защите конкуренции не дается определение нарушения единообразия в толковании и применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства. В надзорном производстве под нарушением единообразия в толковании и применении норм права понимается не просто нарушение или неправильное применение судами норм права, а такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума или Президиума ВС РФ<sup>4</sup>.

Ранее в «четвертый антимонопольный пакет» предлагалось включить следующее положение, которое под нарушением единообразия предполагало противоречие:

1) позиции коллегиального органа, выраженной при разъяснении практики применения антимонопольного законодательства или при пересмотре решений и (или) предписаний по делам о нарушении антимонопольного законодательства;

2) позиции комиссии антимонопольного органа, выраженной при рассмотрении другого дела о нарушении антимонопольного законодательства».

Совершенно справедливо замечание юристов о том, что на практике будут возникать различные ситуации, в связи с чем, необоснованно закреплять определение дефиниции в Законе о защите конкуренции [8]. Однако, к примеру, остается не ясным, как действовать в случае обжалования решения территориальными органами по делу, не имеющему аналогов (прецедентное дело). Возможно, целесообразно решить данные вопросы на уровне разъяснений Президиума ФАС. Тем не менее, путем анализа правовой нормы, закрепляющей данный институт, можно совершенно обоснованно прийти к выводу о том, что пересмотр решений территориальных органов ФАС является достаточно ограниченным.

Как отмечает С.А. Пузыревский, также остается открытым вопрос о том, может ли решение коллегиального органа ухудшать положение лица, подавшего жалобу. Ранее норма, закрепляющая данное положение, была исключена из проекта «четвертого антимонопольного пакета». Некоторые юристы отмечают, что норма о не ухудшении положения лица, подавшего жалобу, необходима антимонопольному законодательству. Иное бы противоречило общим принципам права. Примером служит Постановление Пленума ВАС РФ от 28 июля 2009 г. № 5172/09, в котором говорится, что «поскольку вышестоящий налоговый орган принимает решение по жалобе, он не вправе по итогам ее рассмотрения принимать решение о взыскании с налогоплательщика дополнительных налоговых платежей, не взысканных оспариваемым решением налогового органа. Иной подход создавал бы налогоплательщику препятствия для свободного волеизъявления в процессе реализации им права на обжалование...решения». Однако, как отмечает С.А. Пузыревский, нужно учитывать, что решение территориального антимонопольного органа может быть одновременно обжаловано как заявителем, так и ответчиком. Результат пересмотра такого решения коллегиальным органом ФАС несомненно может ухудшить положение одной из сторон процесса. Следовательно, законодательный запрет на ухудшение положения лица, подавшего жалобу, сделал бы невозможным принятие решения в данном случае [10].

---

<sup>4</sup> См., например, п. 1 Обзора судебной практики № 3 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 25 ноября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. Март, 2016

### Список литературы

1. *Акимова И.* Жалобная инстанция: на пути к единообразию// «Конкуренция и право». № 5. 2016 г.
2. *Артемов И.Ю., Пузыревский С.А., Сушкевич А.Г.* Конкурентное право России.- учебник. - Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд., перераб. и доп: Высшая школа экономики. Москва, 2014. 221 с.
3. *Гаврилов Д.А.* Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности: Монография. НОРМА, ИНФРА-М., 2014. С. 38.
4. *Гаврилов Д.А., Серегин Д.И., Мурадов М.В. и др.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции». 2-е изд., 2016.
5. *Ем В.С.* Право на защиту // Российское гражданское право: Учеб.: В 2 т. Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. Т. 1. С. 420-421.
6. *Еременко В.И.* Правовое регулирование конкурентных правоотношений в России и за рубежом. 299 с.
7. *Каширина Т.В.* Юридическая техника. М., 2011. 222 с.
8. *Москвитин О.* Внутриведомственная апелляция ФАС России: отчет о проделанной работе и остающиеся вопросы// Совместное заседание ФАС и НП, 13 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://competitionsupport.com/pic/uploaded/2.%20%20%20%20%20%20%2013%20%202015.pdf>/ (дата обращения: 29.05.2017).
9. *Паращук С.А.* Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения. С. 14.
10. *Пузыревский С.А.* Внутренняя апелляция ФАС России // Конкуренция и право. № 5, 2016.
11. *Рожкова М.А.* Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности Учебное пособие. М.: Статут, 2016. 286 с.
12. *Рыженков А.* Правовая природа антимонопольной ответственности // Конкуренция и право, 2015. № 5.
13. *Серегин Д.И.* Недобросовестная конкуренция как правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 56.
14. *Суханов Е.А.* Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 409 с.
15. *Тотьев К.Ю.* Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: критерии оценки и перспективы развития // Вопросы правоведения, 2009. № 1. С. 126.
16. *Цветков И.* Об административной процедуре обжалования актов антимонопольных органов: некоторые размышления // Конкуренция и право. № 5, 2016.
17. *Цветкова М.В.* Гражданско-правовая защита прав на средства индивидуализации от недобросовестной конкуренции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 119 с.
18. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.07.2013 № 51 «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам». «Патенты и лицензии». № 8, 2013.
19. П. 21 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства». «Вестник ВАС РФ». № 8, 2008.